

Леди и лебеди

Независимая пресса. 2003. 20 июня. - с. 23.

Балет Ковент-Гардена выступит в Москве впервые за 15 лет

Майя Крылова

20.06. «Трист», «Глория», ди-вертисмент.

21.06, 22.06, 24.06. «Лебединое озеро».

25.06. «Балетные сцены», «Дерево Иуды», «Глория».

26.06. «Балетные сцены», «Дерево Иуды», «Песнь о земле».

27-29.06. «Майерлинг».

29.06. Гала-концерт. Королевский балет Великобритании. Большой театр.

Гастроли Королевского балета Великобритании – это труппа в 85 человек, семь названий спектаклей и совместный гала-концерт с артистами Большого театра. В списке балерин – прима Ковент-Гардена Алиса Кожокару из Румынии. Та самая, которую редакция «НГ» несколько лет назад прозорливо наградила премией на Московском международном балетном конкурсе.

По признанию самих англичан, с дрожью в сердце (везут балет на его историческую родину!) они решились показать в России «Лебединое озеро». В английском «Лебедином» чувствуется сильный русский акцент. Версия приближена к оригиналу 1895 года: использована запись постановки Мариуса Петипа и Льва Иванова, которая оказалась в руках эмигранта, бывшего режиссера императорских театров. Либретто переносит события в XIX век, во времена Чайковского.

В ту же эпоху живут действующие лица самого помпезного балета гастролей – «Майерлинга». Главный герой спектакля от классика британской хореографии Кеннета Макмиллана – тоже принц, и не сказочный, а реальный, отпрыск 600-летней династии Габсбургов. В 1889 году в деревушке Майерлинг затурканный обстоятельствами наслед-

ник престола Австро-Венгерской империи Рудольф покончил жизнь самоубийством вместе со своей любовницей, баронессой Марией Вечерой. Те, кто видел голливудскую мелодраму «Майерлинг» с Омаром Шарифом, могут сравнить его игру с балетным Рудольфом, роль которого исполнит мощный атлет, бывший премьер Большого театра, а после – солист Королевского балета Ирек Мухамедов.

Сходная история о травле одного многими по-иному воспроизводится в балете Макмиллана «Иудино дерево» – истории предательства в современном городе. Среди членов банды, орудующей на задворках лондонской судоверфи, есть свой Христос, свой Иуда и даже своя Мария Магдалина, которую коллективно насилуют и убивают.

На этом в программе гастролей кончаются повествова-

тельные балетные истории. В других спектаклях предполагается некая символика, раскрываемая танцем, или просто взаимодействуют хореография и музыка. В антивоенном опусе «Глория» убиенным солдатам в ржавых касках являются ангелы смерти. В бессюжетной «Песне о земле», наоборот, славится жизненная сила и радость существования, чему способствуют музыка Малера и выпеваемые оперными голосами древнекитайские поэтические тексты. В «Балетных сценах» еще один классик английского балета, Фредерик Аштон, полуиронически смешивает музыку Стравинского с классическими балетными пачками. А в минималистском «Тристе», стильном балете молодого американца Кристофера Уилдона, действуют не люди, которые умеют хорошо танцевать.

